

«Молодость — это мечта.
Это — вера.
Это — тяготение к подвигу.
Это — лирика и романтика.
Это — большие планы
на будущее.
Это — начало всех
перспектив.
НАЗЫМ ХИКМЕТЬ».

ЗА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ МЕЧТЫ

В СЕ, что сказано в этих стихах поэтом, я хочу полностью отнести к театральной молодежи, которая живет верой в свое будущее, мечтает по-новому, свежо сыграть Гамлета и Годуна, Арбенина и Павку Корчагина, Анну Каренину и Зою Космодемьянскую, создать полнокровные, живые образы сегодняшних строителей коммунизма. Приятно видеть, как за последнее время помолодели театры Свердловска. На сцену пришло поколение молодых актеров. Оно появилось как-то сразу, а вместе с ним — ощущение свежести, света в спектаклях, теплоты и уюта в зрительных залах. Сначала возникла надежда. Потом она укрепилась, и стало ясно, что традиции старших — в руках достойной смены.

Достаточно сказать, что только на сцену драмтеатра пришло 20 воспитанников московских вузов и театральной студии. Почти столько же новых имен появилось на афише Свердловского театра музыкальной комедии. Зазвучали молодые голоса на оперной сцене. Помолодели балет, хор. Редко увидишь теперь седую голову в оркестре: старые музыканты уступают место питомцам Уральской консерватории.

Радуется, что молодые актеры в своем большинстве — талантливые, одаренные люди с хорошей профессиональной подготовкой,

воспитанные на традициях русской советской реалистической школы.

Но интересная, полнокровная жизнь молодого актера на сцене зависит от многого. Надо не только помогать, но и прислушиваться к молодежи. Между тем в ее творческих устремлениях мы зачастую еще видим прихоть и не замечаем требования времени. Отмечая, что наши театры помолодели, мы не можем, к сожалению, сказать, что помолодели их искусство. Репертуар у нас зачастую беден и малоинтересен. А ведь только на хорошем спектакле, на литературе больших мыслей и чувств растут и актер, и зритель.

Вспоминаются молодые и зрелые годы Б. Ильина, К. Максимова, Е. Дальской. Платон Кречет, Павел Греков, Иван Шадрин, царь Федор, Дон Сезар — вот перечень сценических созданий тридцатилетнего Б. Ильина. Анна Каренина, Лариса, Лида в «Платоне Кречете», Маша в «Кремлевских кураптах» — роли молодой Е. Дальской. Василий Кауров в «Концерте» А. Файко, Бальзамино, Хлестаков, Минутка из «Победителей» Б. Чирсткова, Юлиус Фучик — этапные роли молодого К. Максимова.

Конечно, многое определяет тут степень талантливости. Но ясно, что в репертуаре Свердловской драмы последних лет крайне мало спектаклей, на которых могла бы серьезно расти молодежь. На сцене драмтеатра нет ни «Бронепоезда» В. Иванова, ни «Любови Яро-

вой» К. Тренева, ни «Оптимистической трагедии» Вс. Вишневского, ни «Горя от ума», ни «Ревизора», ни «Маскарада», нет ни одной пьесы М. Горького. Выросло уже целое поколение зрителей, так и не увидевших этих и других классических спектаклей.

Могут сказать, что у нас нет актера на роли Арбенина, Хлестакова, Шванди и Кошкина, Любови Яровой и Комиссара из «Оптимистической...» Нет ли? Возьмем, к примеру, Анатолия Соловьицына. Ученик заслуженного артиста РСФСР К. Максимова, он достойный преемник творческих традиций старшего поколения. Это актер сложного психологического плана. Его игра правдива, лаконична, выразительна. Ему присущи увлеченность ролью, умение тонко выявить и передать зрителю затаенные чувства человека. А что сыграл Соловьицын после окончания студии? По количеству немало. Но все это вторые и третьи роли. И нет ни одной первой, на которой потенциальные возможности его раскрылись бы в полную силу. А о том, что молодой актер подготовлен к большой и самостоятельной работе, лучше всего свидетельствует приглашение его сниматься в главной роли в кинокартине студии «Мосфильм» «Андрей Рублев».

Думается, что для Свердловской драмы, немало сделавшей для воспитания молодежи, наступило время более смелого ее выдвижения. Назрела, скажем, необходимость составить перспективный план постановки спектаклей клас-

ЗАМЕТКИ О ТВОРЧЕСТВЕ МОЛОДЫХ

сического репертуара и участия в них молодых исполнителей на ближайшие два—три года.

Мало способствуют повышению мастерства молодежи такие спектакли, как «Улыбнись, Света!», «Камарго» и некоторые другие в театре музыкальной комедии. «Улыбнись, Света!» — комедия о студенческой молодежи. Но как далека она от подлинной, богатой жизни вузов. В смешное, нелепое положение ставится героиня спектакля Зина Семагина. Активная комсомолка, по воле авторов одуроченная пошляками, вынуждена распевать в пьяном виде пошлейшие куплеты. Издевкой над чувствами человека выглядят и многие разглагольствования действующих лиц. Цинично звучит реплика голого стилиста, спрятанного за ширмой: «Мне нечем прикрыть свой моральный облик». Стоит ли говорить, что на этих и подобных «шедеврах» драматургии искусство актера не растет, а чахнет.

А ведь в этом же театре есть и другие примеры. Вспомним успех молодых актеров С. Духовного и В. Сытника в спектакле «Сердце балтийца», А. Виноградовой, Е. Туговинова, Н. Чельшиевой в «Ста чертях и одной девушке». Вот почему, мне кажется, если многим работам молодых не хва-

тает глубины мыслей, обобщений, то в этом во многом виноват репертуар, недостаток в нем произведений больших мыслей, чувств и характеров.

Да, молодежь нуждается в большем доверии. И совершенно правильно поступили руководители театра оперы и балета, предоставившие начинающим актерам все ответственные партии в «Богеме». Спектакль покорила слушателей не только свежестью и силой молодых голосов, но и сценической трактовкой образов. Опера с мелодраматическим сюжетом прозвучала как подлинная драма жизни одаренных, но бедных людей, гибнущих в объятиях буржуазного Парижа. Спектакль так называемого «второго состава» принес наслаждение публике. И будем надеяться, что руководители театра предоставят молодежи возможность исполнять ведущие партии и в более крупных произведениях.

В театрах заметна одна тенденция: молодежные спектакли ставятся молодыми режиссерами. Это неплохо. Но как бы обогатилось творчество молодых, если бы они, скажем, создали горьковский спектакль или образы Гамлета и Любови Яровой, Чацкого и Хлестакова под руководством такого опытного мастера, как В. Битюцкий. А как благотворно действует на молодежь творческое сближение с Г. Кугушевым!

В наших театральных коллективах есть актеры, живой опыт которых — великолепная школа для творческой смены. Но сполна ли используем мы эти возможности,

если в заканчивающемся сезоне такие мастера, как Б. Ильин, К. Максимов, В. Шатрова, вышли на сцену (имеются в виду новые спектакли) всего один—два раза. А ведь только в непосредственном общении: на репетиции, в спектакле — передаются традиции, шлифуется мастерство. Вот и хочется заметить: а не слишком ли в наших театрах увлекаются «молодежными» спектаклями, делением на «первые» и «вторые» составы? Такой водораздел между старшим и молодым поколением вряд ли служит интересам дела.

Мало внимания обращается на воспитание молодежи в процессе активной общественной деятельности. Посмотрите составы партбюро, месткомов, правления ВТО, репертуарных и художественных советов. Молодые актеры занимают в них незначительное место. А почему?

Деятели советского искусства вместе со всей страной готовятся достойно отметить две великие даты: 50-летие Советского государства и 100-летие со дня рождения В. И. Ленина. Скажут ли в эти дни свое слово и свердловские театры? Чем отметит эти события творческая молодежь?

Недавно в Москве, на Таганке, возник новый молодежный театр — молодежный не только по составу, но и по духу, по устремлениям, по восприятию жизни. О его работе «Десять дней, которые потрясли мир» (по Джону Риду) заговорила вся столица. Театр возродил традицию массовых представлений в новом качестве,

сделав форму спектакля более эмоционально насыщенной, концептуальной, динамичной. Зритель поверил коллективу, полюбил его.

Думает ли и театральная молодежь Свердловска о развитии, обогащении искусства театра? Думает! В Свердловской драме уже давно вынашивается мысль (но пока не высказывается!), о создании экспериментального молодого театра. Мысль хорошая, театр с интересным составом репертуаром, безупречной миллионному городу. Идея, объявляется тут и «скептики». Но дело-то новое и назревшее. Нельзя не учитывать и того, что число театров и театров в Свердловске остается пор на уровне 30. Между тем население почти в 3 раза.

Итак, зритель ждет от молодежи смелых заявок, спектаклей мужественных и правдивых. Он против сусальных идиллических поделок, противоречащих его повседневному жизненному опыту. Зритель ждет появления положен советской и зарубежной классики, спектаклей, зовущих вперед. Он от души желает нашей театральной молодежи высокого полета, осуществления мечты, самых дерзких творческих планов.

А. ПАНФИЛОВ,
кандидат
искусствоведческих наук.
УРАЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ

27 мая 1965 г. 3 стр.